

Глава 42 – Примирение

Цитата дня: Мань Бао «.... Я хочу быть святым, как Конфуций, а не дураком!» Хахахаха

Г-н Чжуан не сказал слишком много. Хотя ему было что сказать, он также хотел, чтобы двое детей поняли логику, которую он хотел передать.

В любом случае, двое детей еще маленькие, и у него полно времени, чтобы научить их, так что он не торопился.

Г-н Чжуан обратил внимание на домашнее задание Бай Шань Бао, так как он был новичком. Г-н Чжуан должен был знать свое академическое положение, чтобы он мог организовать свои уроки.

Бай Шань Бао выучил наизусть «Аналекты», но ему еще предстояло усвоить смысл последней части книги.

Г-н Чжуан задал пару вопросов и узнал, что Бай Шань Бао учился у своего предыдущего учителя и бабушки. Он удовлетворенно кивнул и попросил двоих детей вернуться в класс.

Впервые Мань Бао почувствовала, что есть кто-то лучше нее, и последовала за ним повсюду, говоря: «Ты можешь читать быстрее, чем я. Я начал учиться, когда мне был год, и я просто знаю «Тысячесимвольную классику».

Бай Шань Бао чувствовал, что Мань Бао глупа, и сказал: «Я начал учиться в возрасте двух лет и выучил наизусть «Классическую тысячу символов» всего за три месяца».

Естественно, он не сказал ей, что хоть и выучил книгу наизусть, но читать тогда не умел. Он только начал учиться читать по учебникам и писать, когда ему было три года.

Поскольку у нее был умный сосед по парте, Мань Бао была особенно внимательной в классе, чтобы не отставать, и была особенно трудолюбивой, поэтому задавала много вопросов.

Например, г-н Чжуан объяснил значение слов «сдержанный», «добрый», «вежливый», «сдержанный» и «великодушный», которые означали «мягкий», «честный», «великолепный», «бережливый» и «скромный».

Итак, Мань Бао спросила, какое поведение можно считать нежным, честным, достойным, бережливым и скромным?

Когда она подумала об этом, то почувствовала, что выполнила эти пять добродетелей. Можно ли считать ее святой?

Прежде чем г-н Чжуан успел что-либо сказать своему хвастливому ученику, Бай Шань Бао вмешался: «Давай даже не будем говорить ни о чем другом, но у тебя определенно нет честности, мягкости, достоинства и скромности».

Он добавил: «Ты не была честной, когда благоволила своему племяннику вчера, ты не была доброй и достойной, когда дрался со мной, и ты укусил меня, что несовместимо со скромностью».

Мань Бао уставился на него: «Ну, я не могу позволить тебе издеваться над моим племянником и мной. Я хочу быть святым, как Конфуций, а не дураком».

Когда г-н Чжуан заметил, что двое детей вот-вот снова начнут ссориться, он постучал по столу и сказал: «Ты слушаешь урок?»

Только тогда они оба сели прямо, послушно положили руки на колени и наклонили головы, чтобы слушать учение г-на Чжуана.

Г-н Чжуан привел несколько примеров, доказывающих, насколько сдержанным, добрым, учтивым, сдержанным и великодушным был Конфуций.

У них был только один урок утром. Г-н Чжуан попросил их изучать и повторять иероглифы самостоятельно, а сам перешел к обучению старшеклассников.

Хотя Кеке много раз видела, как г-н Чжуан проводит свои занятия, он не мог не восхищаться мудростью людей в древние времена, которые намного отставали от тех, кто был в будущем с точки зрения образовательных ресурсов.

Эта эпоха может быть отсталой, но глубокие знания мастеров и их способность учить учеников в соответствии с их способностями не имели себе равных во многих будущих эпохах.

В частности, последующее преобладание восьмичастного сочинения*, непосредственно унифицирующего литературную систему, явилось отправной точкой систематической системы образования.

Естественно, Кеке не поделилась этим с Мань Бао. Он спокойно наблюдал, как она хвасталась перед Бай Шань Бао тем, что выучила наизусть текст и классические произведения, которые только что преподавал г-н Чжуан. Бай Шань Бао сказал: «Хм! Я все запомнил давным-давно».

Столкнувшись с высокомерием Бай Шань Бао, Мань Бао был полон боевого духа: «Я превзойду тебя в будущем».

Она не просто говорила об этом, она действовала немедленно. Она открыла закрытый учебник и начала читать вопросы в конце книги.

Она узнала много слов, поэтому может читать сама.

Кроме того, когда г-н Чжуан вручную копировал книгу, он расставил знаки препинания в классической книге без знаков препинания, избавив Мань Бао от необходимости ставить знаки препинания в предложениях. Следовательно, она просто читала, покачивая головой.

Первое чтение было трудным для понимания, второе было немного лучше, третье было более плавным, и, прочитав его еще раз, Мань Бао смог читать, хотя и заикаясь.

Мань Бао была полна уверенности и чувствовала, что выучила текст наизусть, поэтому открыла следующую главу и продолжила усердно работать. Всего за короткий промежуток времени она выучила наизусть три или четыре главы.

У Бай Шань Бао отвисла челюсть, и у него не было времени улизнуть, чтобы поиграть, поэтому он тоже открыл книгу и начал запоминать текст.

Он не мог позволить ей превзойти его!

Как только в полдень прозвенел звонок, ученики выбежали, взяли свои большие миски и побежали на кухню, чтобы встать в очередь за едой.

Мань Бао была молода, у неё были короткие ноги, и она выбежала последней, в то время как новичок Бай Шань Бао, незнакомый со школьным расписанием, все еще сидел в классе после того, как все выбежали.

К тому времени, когда Мань Бао добралась до двери, она почувствовала, что что-то не так, повернулась, чтобы взять миску Бай Шань Бао, и потащила его с собой на кухню.

Итак, два самых младших ученика оказались в конце очереди.

Но Мань Бао совсем не волновалась и с гордостью сказала Бай Шань Бао: «Моя старшая невестка готовит и раздает еду. Следуй за мной, и ты точно сможешь есть, пока не наешься».

Поначалу Бай Шань Бао не думал, что иметь невестку в качестве школьного повара — это то, чем можно гордиться, но, услышав слова Мань Бао и ее чувство гордости, он не мог не почувствовать легкое облегчение. И зависть.

И действительно, когда подошла их очередь, Сяо Цянь улыбнулась им двоим и подала им много блюд.

Студенты могли бы есть в классе, но большинство из них предпочитают есть стоя или сидя во дворе. Было несколько детей, которые даже перебежали дорогу на лужайку, чтобы поиграть и

поесть.

Бай Шань Бао присел на корточки рядом с Мань Бао и пообедал. Он чувствовал, что еда вкусная, и ел с удовольствием.

После еды учащимся разрешили поиграть возле школы. Конечно, они не могли подойти к реке. Каждый день в это время г-н Чжуан сидел перед воротами во двор и следил за ними.

Тем, кто подходил к реке, шлепали по ладоням, и в наказание им приходилось повторять уроки и писать китайские иероглифы.

Итак, хотя вид близлежащей реки соблазнял учеников, на сегодняшний день ни у кого из них не хватило духу бежать к реке, чтобы поиграть.

Мань Бао точно не пошла бы. Она побежала обратно в класс, чтобы принести коробку с капустными червями, так как хотела попрактиковаться в храбрости с Бай Шань Бао.

Она уже решила, что когда черви ей больше не понадобятся, она отдаст их Кеке.

Кеке.....

Затем Мань Бао и Шань Бао поиграли с дюжиной или около того червей и убили их.

Мань Бао немного смутилась и решила забрать червей обратно и накормить кур, чтобы они несли побольше яиц. Позже она наловит для Кеке капустных червей.

Она рассказала Кеке о своих планах.

Беспомощная система могла только согласиться. В конце концов, она же не могла заставить Мань Бао ловить для неё червей, верно?

Итак, Шань Бао и Мань Бао договорились, что на следующий день они вместе поймают червей.

Двое детей согласились, что они больше не боятся капустных червей. В таком случае, конечно, они собирались ловить жуков. Суть в том, как они могли не отблагодарить преступников?

Двое из них, казалось, забыли, что вчера поссорились, и, договорившись о планах на следующий день, загадочно посмотрели на Бай Эр Лана, который напыщенно разговаривал в классе.

Бай Шань Бао также пожаловался Мань Бао: «Он очень плохой. Когда я впервые приехал, он

схватил мою деревянную лошадь. Когда я не дал ему это, он закатил истерику и катался по земле».

Любопытная Мань Бао спросила: «Что случилось? Твоя мать сдалась?»

«Нет, — Шань Бао поднял глаза и высокомерно сказал, — моя бабушка хотела отдать ему игрушку, поэтому я тоже закатил истерику и катался по земле! Затем мой дядя по отцовской линии (мастер Бай) ударил его, хм!»

- Конец этой главы -

Справка:

* Восьмичастное сочинение, восьминое сочинение — литературное сочинение на экзаменах имперской гражданской службы, отличающееся жесткостью и бескомпромиссностью. Взято с Плеко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/62452/2641200>